

наш; да и от последние из мотивов готландских мы держимся за все не столько из силу сознания об необходимости для марксизма, сколько из силу очень понятного чувства глубокой идейной связности в своем учении, включая сюда и существенные «типы» построения.

Но и на практик мы повсюду наталкиваемся на проявления «кризиса», с теоретическою напряженностью которого мы только что познакомились. Им и порождены из картин этого кризиса в области современной жизни, проси читателя обратить внимание на то, что этот жизненный кризис касается, собственно говоря, всего социализма, а следовательно образует марксизм лишь постольку, поскольку и на практик, как в теория, марксистское направление преобладает в настоящее время в социализме. Да, в решаясь практическому росту социализма, изображающему даже в нашей этой статье параллелью с его теоретическим ростом, мы стоим лицом к лицу и с правительством кризисом социализма, допущающего тот, который был изображен нами на предыдущих страницах из области наиболее распространенной социалистической теории.

Нечего закрывать глаза: что не первый год наиболее перенасыщен и последовательные социалисты вынуждены на то, что не мир тут жить социализм растет и распространяется в обществе, от теряется из ясности и первоначальной чистоты. Нам не раз приходилось встречаться с явлениями этого рода; и что всего жалущеем прибавил из физической аналогии сите, который так сильно освещает предметы, тем более удаляется от своего источника и распространяется на большую, померкшую. Но, если бы мы только остались на почве естественно-научных сравнений, то мы дополнили бы эту чисто физическую картину химической и сложил бы, что в отдельных, периферических пространствах световые лучи

производить и своеобразное химическое действие, влияя на развивающую среду. Оставаясь в стороне от пути в анализ, мы можем во всяком случае сказать, что многие из основных идей социализма, захватывая все более и более широкие слои, претерпевают сильное изменение и марксизм — как вердикт говорит теория — из своеобразном «сопруги» новой формы, представляющей такую же карикатуру руководящих социалистических принципов, какую представляется буржуазный оппортунизм по отношению к демократическим началам истинно либерального мировоззрения.

В число таких искажений социализма принадлежит, напр., увлечение уто-идеалистический и исключительно логичной деятельностью. Нечего говорить, что революционный социализм хотя бы Маркса, противопоставивший принцип неутомимой борьбы классов превращению классовой борьбы карикулы революция, исключало не исключало возможности при извешных условиях для данного общества решить социальный вопрос без кровопролития. И мы уверены, что искренний и мыслящий социалист не может увлечься романтизмом кром и эффектных столкновений на улицах ради революционного «искусства для искусства». Но, с другой стороны, он и не должен отшатываться от самой отчаянной борьбы, борьбы всесторонних средствами, если только отнюдь нечего можно разубедить Гордиев узел современной нищеты и угнетения. Вопрос весь в том, насколько окружающие условия позволяют для этой безграничной способности борьбы между трудом и капиталом, справедливостью и бесправием, свободой и деспотизмом.

Ничего поэтому опасаться и штырьсообразные для социализма, как принципиально закрывать себе путь революционной борьбы, принципиально же игнорировать тактику социалистической партии из рамках исключающего маргинального перехода капиталистического строя в социалистический. И в этом отношении мы могли бы указать на нечеловеческие принципы такого логического дегенератива, приемы, исходящие даже раз от тех авторитетных предостережений.